

А

Павел Горелов

Чистокровный юморист

Аверченко Аркадий Тимофеевич. Рассказы. Сост. П.Горелов. -- М.: Молодая гвардия, 1990
Ocr Longsoft <http://ocr.krossw.ru>, сентябрь 2006

"Когда я начинаю думать о старой, канувшей в вечность России -- писал Аркадий Тимофеевич Аверченко в 1921 году, -- то меня больше всего умиляет одна вещь: до чего это была богатая, изобильная, роскошная страна, если последних три года повального, всеобщего, равного, тайного и явного грабежа все-таки не могут истощить всех накопленных старой Россией богатств".

Как мы теперь знаем, повальный, всеобщий, равный, явный и тайный грабеж продолжался не "три года" (если вообще доверчиво считать, что он уже кончился), и пора бы нам всем поскорее понять, что богатства, накопленные Россией, в конце концов, по беспредельны.

Аверченко считал, что "старая Россия" оказалась разбитой вдребезги. Для будущего от нее остались, мол, одни осколки -- "осколки разбитого вдребезги". Что ж, ему, разумеется, было виднее, ведь он в отличие от нас жил в этой старой России. Но к сказанному им хотелось бы сделать одно уточнение: видимо, безвозвратно ушло в прошлое только то, что неразрывно связывало себя в истории с временным определением -- "старая", а всему, что входит в вечное существительное -- "Россия", хочется верить, еще предстоит возрождение.

* * *

"Еще за пятнадцать минут до рождения я не знал, что появлюсь на белый свет. Это само по себе пустячное указание я делаю лишь потому, что желаю опередить на четверть часа всех других замечательных людей, жизнь которых с утомительным однообразием описывалась непременно с момента рождения".

Так в 1910 году в сборнике "Веселые устрицы" начал изложение своей биографии Аркадий Аверченко.

Если пренебречь точными указаниями часовой и минутной стрелок, то родился он 18 марта 1881 года в городе Севастополе.

Знакомя читателей со своей биографией, Аверченко любил деликатно указывать им еще и на тот факт, что в день его появления на свет звонили в колокола и вообще было народное ликование. Правда, злые языки связывали это ликование с каким-то большим религиозным праздником. "...Но я, -- искренне удивлялся юморист, -- до сих пор не понимаю, при чем здесь еще какой-то праздник?"

Материальное благополучие не грозило семье будущего писателя.

Незадачливый предприниматель Аверченко-старший не обращал на сына никакого внимания, так как -- по свидетельству последнего -- по горло был занят своими собственными хлопотами и планами: каким бы образом поскорее разориться?

"Это было мечтой его жизни, и нужно отдать ему полную справедливость -- добрый старик достиг своих стремлений самым добросовестным способом. Он это делал при соучастии целой плеяды воров, которые обворовывали его магазин, покупателей, которые брали исключительно и планомерно в долг, и -- пожаров, испепелявших те из отцовских товаров, которые не были растащены ворами и покупателями".

Видимо, нет ничего удивительного в том, что уже с пятнадцати лет Аверченко-сын вынужден был определиться на службу -- младшим писцом в транспортной конторе по перевозке кладей.

Он прослужил там недолго и в 1897 году -- шестнадцати лет -- уехал из родного Севастополя в поселок Исаевский, на каменноугольные рудники.

"Это было для меня наименее подходящим, -- вспоминал он впоследствии, -- и потому, вероятно, я и очутился там по совету своего опытного в житейских передрыгах отца..."

Это был самый грязный и глухой рудник в свете. Между осенью и другими временами года разница заключалась лишь в том, что осенью грязь там была выше колен, а в другое время -- ниже".

Шутки шутками, но читать воспоминания Аверченко, как, впрочем, и лучшие из его